

МАРГАРИТА АБРАМОВА

ИЗГНАННАЯ ЖЕНА
или
РАЗВОД ПО-ДРАКОНЬИ!

Маргарита Абрамова

**Изгнанная жена или
Развод по-драконьи!**

«Литнет»

2025

Абрамова М.

Изгнанная жена или Развод по-драконьи! / М. Абрамова —
«Литнет», 2025

Оказавшись в другом мире, в чужом теле, первое что узнаю — муж желает развестись со мной, обвинив во всех грехах, а его любовница выпроводить из дома ни с чем.***— Оливия, я давал тебе время. Но ты постоянно придумываешь поводы. Мое терпение лопнуло! Скажи спасибо, что не выкинул тебя сразу...— Я не понимаю...— Хватит изображать больную. Я тебе не верю! — зло бросил мужчина, испепеляя огненным взглядом. Книга пишется в рамках литмоба «Развод с истинной дракона»

© Абрамова М., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	10
Визуалы	13
ГЛАВА 4	14
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	20
ГЛАВА 7	24
ГЛАВА 8	27
ГЛАВА 9	30
ГЛАВА 10	34
ГЛАВА 11	37
ГЛАВА 12	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

ГЛАВА 1

ОЛИВИЯ

— Почему ты еще не собрала вещи? — в комнату вошел высокий, темноволосый мужчина, выдергивая меня из сна.

Голова раскалывалась, перед глазами мелькали белые мушки. Странная обстановка шла кругом. Не удавалось сконцентрироваться и понять где я нахожусь. Слишком уж картина походила на бред воспалённого сознания.

— Где я? — проговорила с трудом, язык прилип к небу и еле слушался. Невозможно хотелось пить. И обязательно таблетку обезболивающего... а лучше две.

Комната, в которой я находилась, точно не была моей спальней, но и на больничную палату совершенно не походила. Скорее на музейную экспозицию средневековья или киношные декорации для исторического кино.

На мне была одета белоснежная кружевная сорочка в пол. Она вся была мокрой. Меня знобило и бросало в дрожь. Слишком тонкие запястья и худые пальцы выглядывали из рукавов, что создавалось ощущение продолжительной болезни. Только почему я ничего не помню? Как я здесь оказалась?

— Оливия, я давал тебе время. Но ты постоянно придумываешь поводы. Мое терпение лопнуло! Скажи спасибо, что не выкинул тебя сразу...

— Я не понимаю...

— Хватит изображать больную. Я тебе не верю, — мужчина подошел ближе, а я даже в таком плачевном состоянии шарахнулась от него. Вдруг показалось, что его взгляд полыхнул огнем. Испугалась, привидится же такое... Может, это сон?

Принялась щипать себя за кожу, боль прекрасно чувствовалась, указывая на реальность происходящего.

— Я не вру... У меня все болит, — вышло жалостливо, даже не нужно было притворяться.

Он прищурился, явно сомневаясь верить мне или нет.

— Хорошо, — поджал губы, продолжая испепелять меня взглядом, всем своим видом демонстрируя негодование и недовольство.

— Я вызову доктора Вебера. И лучше бы тебе говорить правду. Иначе... — он сказал это настолько грозно, что внутри все содрогнулось, хотя я впервые в жизни вижу его. Такого бы я точно запомнила: острые скулы, черные чуть выющиеся волосы, поджарая фигура, а главное, настолько выразительные глаза темно-карего цвета, почти черные...

Не знаю, что «иначе», но узнавать не хотелось. Неважно, кто он и что сделает, главное пусть вызовет врача. Мне обязательно станет легче, и я разберусь со всеми странностями.

Мысли сумбурно выстраивались в ряд, в нестройную последовательность из воспоминаний. Вчера я получила диплом. Это же было вчера? Столько лет упорного труда и, наконец, «корочка» об окончании педагогического образования с отличием у меня в руках.

Упорно училась и практиковалась, чтобы не вспоминать о своей ущербности. С Сашей мы расстались два года назад и с тех пор отношений не заводила. Не хотела больше чувствовать то, что пережила. Слишком больно. Поэтому загрузила себя работой, жила только ей. Благо, с моей профессией это сделать было легче легкого. Для начинающего специалиста это отличное качество — возможность получить опыт, проводя столько времени на работе.

Попыталась приподняться, но все тело ломило. Упала опять на мягкую перину, стараясь рассмотреть где все же нахожусь.

Высокие потолки, окна округлые сверху в виде арок.

Кто обивает стены тканью? Выглядит необычно, но в целом эстетично. Лавандовый цвет красиво сочетался с зелеными вставками травяного оттенка.

И особое внимание в интерьере привлекала люстра. Точно дорогая, с хрустальными плафонами и подвесками.

В углу находился столик с зеркалом в узорчатой оправе, а рядом ширма для переодевания.

В комнате также было три двери. Если одна, скорее всего, ванная, то куда ведут остальные две предстояло выяснить.

Сейчас же я не могла встать с кровати. Слабость была настолько сильной, что тело не слушалось и кружилась голова.

Даже глазам было больно, хоть в комнате и было неярко, а лишь солнечный свет пробивался в окно, несмело освещая обстановку. А стоявшие на прикроватной тумбочке цветы, казалось, пахли слишком сильно. Все чувства были обострены, мозг не справлялся с их восприятием.

Что происходит? Как я здесь оказалась? Скорее бы пришел доктор...

Было очень страшно чувствовать себя настолько уязвимой и слабой.

Старалась не проваливаться в сон, а держаться, но, по-видимому, это не удалось, так как снова вынырнула из беспамятства от мужского разговора, потерявшись вдобавок и во времени.

С трудом разлепила веки, разглядывая пришедших.

Один был тот самый мужчина, что заглядывал ранее. Рядом с ним стоял старик. Халата на нем не было, одет он был, как и его спутник, в сюртук на старинный манер. Но очки и саквояж в руках указывали на то, что он все же доктор.

— Не волнуйтесь, мистер Гринувэй. Сейчас осматрю вашу благоверную.

— Мне нужно знать не притворяется ли она.

— Если это так, то вы сразу об этом узнаете.

— Я бы хотел присутствовать при осмотре, — настаивал мужчина, переживая, что его обманут.

Судя по всему, речь шла обо мне, только непонятно почему меня так странно называют. Какая я ему благоверная?! Я его в первый раз в жизни вижу, и знать не знаю!

— Несколько обидно такое недоверие. Я столько лет лечу вашу семью... - шаркающие шаги приближались вместе со скрипучим голосом, а потом морщинистое лицо склонилось надо мной, — Но так уж и быть, можете поприсутствовать, — дал добро мужчине, пристально рассматривая меня.

— Ну что же, милочка, давненько мы не виделись, — проверил пульс на запястье, — С прошлой весны, если мне не изменяет память, когда ваше чрево отторгло чадо.

Нахмурилась, что-то не припомню его среди врачей-гинекологов, которые меня лечили. Мой случай вела Валентина Геннадьевна...

— Кто вы? И что со мной?

— Вы не помните кто я? — заросшие брови взлетели вверх в удивлении.

— Нет.

— Интересно...

*Дорогие мои, добро пожаловать в мою новую историю!
 Буду рада любой поддержке на старте, мне очень приятны ваши сердечки и комментарики, они вдохновляют и окрыляют!

 Книга пишется в рамках литмоба «Развод с истинной дракона»
 Ознакомиться с остальными историями можно здесь:
 <https://litnet.com/shrt/gufZ>
*

ГЛАВА 2

ОЛИВИЯ

Да, мне тоже невыносимо интересно во всем разобраться. Но для этого необходимо поставить меня на ноги. Рассудок хватался за обрывки воспоминаний, но усилившийся жар отнимал последние силы, не давал думать, требовал отдыха.

— Вы мне поможете? — прохрипела жалобно.

— Естественно, милочка. Для этого я и здесь, — его «милочка» коребило, слишком снисходительно, но я готова была простить ему такое обращение, лишь бы помог.

Что у них здесь за маскарад? Он вообще настоящий врач? Но проводил осмотр он вполне профессионально.

— Так, так, так, — зацокал языком, приспуская круглые очки на нос, рассматривая что-то на тумбочке.

— Что с ней? — нетерпеливо спросил из-за его спины темноволосый.

— Подождите, мистер Гринувэй. Не мешайте мне проводить диагностику.

Доктор расположил свой саквояж на краю кровати, открыл его и достал какие-то баночки. Одну пустую, а вторую с непонятным содержимым. Напряглась, пытаюсь сообразить, что он собрался делать. Данный способ диагностики мне был не знаком. Где проверенное ЭКГ, градусник для измерения температуры, наконец!

Старик перелил немного синей жидкости в пустую ёмкость, поставил ее на тумбочку и взял стоявший на ней пузырек. Капнул несколько капель, ожидая реакции, и спустя несколько секунд жидкость окрасилась в желтый.

Я внимательно следила за его действиями, и все больше убеждалась в том, что он шарлатан, какой-то фокусник, организовавший по чьей-то указке представление.

Перевела взгляд на мужчину, он выглядел таким серьезным и сосредоточенным. Прекрасные актеры! Необходимо срочно уходить отсюда, как бы плохо не было.

— Мне нужно в туалет, — дрожащими руками откинула одеяло, пытаюсь встать на ноги.

— Не так быстро, милочка. Вам нужна помощь, — внимание доктора Вебера было приковано к окрасившейся жидкости.

— Я сама справлюсь... — но в ту же секунду рухнула на холодный пол.

— Ну что же вы стоите, помогите своей жене! — старик, наконец, оторвал свой взгляд от пузырька и перевел его на меня, находящуюся в его ногах.

— Я ему не жена! — огрызнулась, отбиваясь от рук подоспевшего «супруга», не давая ему возможности прикоснуться к себе.

— Что ты творишь?! — мое поведение мужчине не пришлось по вкусу, он встряхнул меня как тряпичную куклу, возвращая на кровать, — Скоро ты ей действительно перестанешь быть, — прошипел, — И вот этого, — провел большим пальцем по узору на левой руке, словно пытаюсь стереть рисунок, — Здесь не будет!

Часто заморгала, вырывая руку и поднося ближе к лицу. Никаких татуировок у меня отродясь не было.

— Ну что же, у меня для вас плохие новости, — раздался скрипучий голос «врача».

Я точно уму... Если не от болезни, то от рук этих двоих. Они явно что-то задумали. Охватила паника, дышать стало трудно...

— Отпустите меня немедленно! — вскрикнула, — Мне нужен настоящий доктор, — предприняла еще одну попытку вырваться, но безуспешно. Руки Гринувэя держали крепко.

— Что она несет?! — насильно укладывая меня в кровать, обратился «муж» к «врачу».

— Вашей жене нужно лечение. У нее отравление магнолией. Это снадобье, как вам должно быть известно, влияет не только на тело.

— Я не сумасшедшая, — сразу поняла к чему они клонят, не выйдет сделать из меня душевнобольную, — Мне нужно домой.

— Держите ее, — надо мной склонился Вебер, — Я вколю ей успокоительное.

— Господин Стивен, — в комнату вбежал щуплый парень, — Срочно звонят из Управления!

— Николас, ты видишь, я немного занят, — он удерживал сопротивляющуюся меня, нависая над телом и заводя обе руки над головой, пока доктор набирал шприц с неизвестным веществом для укола.

Сил бороться не было, но страх того, что они со мной сделают был огромен. Трое мужчин...

— Тебе это с рук не сойдет, кто бы ты ни был, — прорычала мужчине, — За все ответишь.

— Это тебе предстоит ответить за свои поступки, как придешь в себя, — зло огрызнулся в ответ.

— Сейчас ей станет легче, — боль опалила плечо, острая игла обожгла место укола, кожа защипала, а внутри словно огонь потек по венам...

— Николас, ты так и будешь пялиться на мою жену? Я скоро приду! — рявкнул на парня, что даже у меня заложило уши.

— Простите сэр... — хлопнула дверь и все звуки стали приглушенные. Лекарство стало действовать, голове становилось легче, боль отступала вместе с тревожными мыслями.

Мужчина, наконец, отпустил меня, веки так и норовили закрыться, забывая об опасности.

— Что с ней?

— Только дикая магнолия при взаимодействии с кисейным лязвой дает такой насыщенно-желтый окрас. Ведь этот цветок выделяет ядовитые споры, поражающие в первую очередь мозг.

Гринувей выругался. Мне же понятия, которыми оперировал врач, были незнакомы. Понятия не имела ни о ядовитой магнолии, ни лярвы...

— Ее не так просто раздобыть, — продолжил Вебер.

— С этим разберусь позже. Когда она придет в себя? — продолжал злиться темноволосый.

— Трудно сказать определенно...

— Я договорился в храме на обряд развенчания на сегодня.

— Это вряд ли. Провести ритуал развенчания в таком состоянии невозможно. Это убьет ее.

— Покарай небеса эту идиотку! — столько негодования было в его возгласе.

— Ни сегодня, ни завтра... и молитесь, чтобы она вообще пришла в себя. С повредивший рассудок в разы сложнее оформить развод. Только сослать в монастырь.

— Это обратимо?

— Я завтра приготовлю эликсир и доставлю его вам с инструкцией. Потребуется точно не меньше недели при самых хороших прогнозах.

— Неделя?

— Может, две.

— И никак нельзя ускорить процесс? — допытывался Гринувей.

— К сожалению, нет.

Это последнее, что я слышала, перед тем как погрузиться в глубокий сон.

 Встречайте еще одну историю нашего замечательного моба "Развод с истинной дракона":
 "Леди Феникс. Развод с огненным драконом" от Марго Арнелл
<https://litnet.com/shrt/lzVu>

*Очнулась в другом мире, в теле бывшей жены короля-дракона и хозяйки захудалой крепости на самой окраине королевства. Зато оказалась таинственным фениксом!
Вот только бывший муж в покое меня не оставит. Чтобы одолеть ледяных драконов, ему нужна моя сила. А что нужно мне? Как минимум – восстановить крепость и навести здесь уют. Как максимум – возродить леса по всему королевству.
Но уж точно не влюбляться в человека, который однажды бросил меня. Однако чем больше правды я узнаю, тем сильнее запутываюсь в собственных чувствах. Особенно когда становится ясно, что мы с королем-драконом связаны узами истинности...*

ГЛАВА 3

ОЛИВИЯ

Мне стало легче, но слабость по-прежнему была сильной. Но в этот раз мне удалось встать. Опираясь на стену, дошла до выхода, толкая дверь. Заперто.

Выругалась. На мне была все та же сорочка, но я готова была сбежать даже в ней. Нужно проверить остальные двери.

Первой оказался гардероб, я схватила висевший ближе всего плащ, кутаясь в него наскоро, направилась проверять следующую дверь.

Как я и думала — ванная комната! Хотела уже захлопнуть ее, как в зеркале поймала свое отражение.

В ужасе подошла ближе. Пощупала лицо, девушка в отражении проделывала то же самое, в точности повторяя все мои движения. Слишком правильные миловидные черты лица обрамляли длинные светлые волосы, заплетенные в косу. Сейчас они выглядели не лучшим образом: локоны топорщились в разные стороны. Кожа очень светлая, как у аристократов, и лишь глаза походили на мои, хоть и не настолько насыщенного голубого оттенка. А также длинные натуральные ресницы, которых у меня отродясь не было.

Как такое возможно?! Почему я так выгляжу? Закрались сомнения, а не прав ли тот доктор?! Может, я действительно тронулась умом... но тогда почему я прекрасно помню свою жизнь. Не мог же мозг настолько придумать детали... Или мог? Я что сумасшедшая?!

Мамочки... Одно дело облачить в странные наряды, обустроить соответствующую обстановку, но невозможно изменить тело...

Нет, нет, нет... Я Оля Гринева, мне двадцать четыре года. Я живу в Воронеже... Совсем недавно я окончила университет и устроилась на работу младшим преподавателем в детский сад «Волшебная сказка».

Так, что последнее я помню?

Мама Славы Обухова, как обычно, задерживалась. Я очень торопилась, хотелось не опоздать на автобус, иначе придется ждать час или раскошелиться на такси. Ни тот ни другой вариант меня не устраивал.

Наконец, дождавшись родительницу, выбежала на улицу. Решила сократить путь до остановки через дворы.

Точно! Я вспомнила, прикрывая рот рукой. Ужас! Я умерла... Меня убили: пырнули ножом. Какой-то неадекватный молодой мужчина со стеклянными глазами, когда я отказалась отдать вместе с сумкой и браслет, подаренный мамой. Он много значил для меня. Мама подарила мне его на совершеннолетие, а спустя два года ее не стало после продолжительной борьбы с онкологией.

Помню как было больно, как лежала одна в переулке, истекая кровью, потеряв счет времени. Помню лишь лицо пожилой женщины, склонившейся надо мной.

— Сейчас я тебе помогу, милая...

Это она что-то сделала или это просто случайность, что я оказалась здесь? Еще помню необычную вспышку... Всё!

Не могла поверить... Больше всего расстраивало, что я с большой вероятностью умерла в своем мире. Осознание данного факта давалось с трудом. Получается, все, что у меня осталось — это тело и чужая жизнь неизвестной мне Оливии, муж которой так жаждет развода.

Стоит ли ему признаться, что я не его жена и попала в этот мир случайно? Запал убежать пропал. Куда мне идти?! Я ничего не знаю в этом мире.

Вышла из ванной, обескураженная и полностью потерянная, не понимая, как мне действовать. Слишком тяжело давалось осознание реальности. С таким не так просто прими-

риться. Срочно нужен курс спасительной психотерапии, да только вряд ли его тут кто-то проводит. «Адаптация для попаданок», вдруг я не первая такая...

Села на кровать, чувствуя беспомощность и растерянность. Даже оказаться в неизвестном городе без документов, денег и знакомых довольно стрессово, а здесь тотальный ужас.

Вдруг из последней непроверенной мной двери послышались голоса. Она была чуть открыта, совсем на тоненькую щель. Подошла ближе прислушиваясь.

— Видимо, она повредила рассудком, когда наглоталась тех капель... — похоже, разговор шел обо мне. Замерла подслушивая. Любая информация в моем случае не повредит. Я знаю, что муж хочет развестись, не помешало бы выяснить причины. Я, конечно, «за», жить с мужчиной не собиралась, еще вдруг, чего доброго, потребует исполнять супружеский долг... Лучше вообще сознаться, ведь я ни в чем не виновата. Конечно, страшно, вдруг меня обвинят, что я убила хозяйку тела, намеренно заняла ее место.

— Почему ты не стал проводить обряд сегодня? — спрашивал капризно молодой женский голос, вот бы приоткрыть шире дверь и посмотреть кому он принадлежит. Но не хотела быть обнаруженной, поэтому продолжила слушать.

— В таком состоянии она может умереть, — неохотно ответил супруг. Его голос был усталым и тихим, но с долей раздраженности.

— Она сама этого и хотела, разве нет? Нужно было думать головой, ты и так слишком многое ей прощаешь. Ты не забыл, что она сделала?

Я затихла, ожидая узнать, что же такого сделала владелица тела, что муж решил с ней развестись. Угроздило же угодить в самый эпицентр семейных разборок!

— Тебе не жаль свою сестру?

— У нас разные матери, и она пошла в свою... Я ее никогда не прощу, что она разлучила нас... — выяснялись новые обстоятельства.

Не выдержала, все же чуть заглянула в щель, наблюдая, как рука сестры скользит по груди мужчины, сидевшему на кровати. Судя по всему, дверь ведет в смежную комнату мужа, но там почему-то сейчас не жена...

Так обидно стало за настоящую Оливию, измена — это всегда больно и нечестно. За стеной лежит больная жена, а они надумали расслабляться!

Девушка зашла ему за спину, наклоняясь ближе телом.

— Бэт, давай не сейчас...

— Это из-за нее? Так ваш брак только формальность. Я соскучилась...

— Нет. У меня много дел, — отказался, но ее рук не скинул, — Его Величество завтра ждет от меня доклад.

— Не впервой, — не сдавалась соблазнительница, — Ты начальник управления, лучший ловец во всем королевстве, — нахваливала мужчину, между тем делясь со мной ценной информацией.

— Прорывы усилились. Причем совсем близко.

— Кого-нибудь поймали? — сестра продолжала поглаживать плечи мужчины, не спеша отходить от него.

— Нет. Но радары указали на проникновение чужеродной души.

Холод охватил тело, разбегаясь мурашками по позвоночнику от услышанного.

— Ты обязательно ее поймашь и заточишь... а потом уничтожишь. Просто тебе нужен отдых.

Напряглась, о какой чужеродной душе он говорит? Не обо мне ли часом?! Я хотела признаться, что никакая я ему не жена, а неведомо как попала в ее тело, но теперь это делать опасно... Похоже, тут негативно относятся к таким, как я. Значит, я права, что меня вполне могут обвинить в чем угодно... Кто будет слушать попаданку? Может, они посчитают меня за монстра или одержимую...

Что же делать?! Нужно и правда как можно скорее получить развод и убраться от этого ловца как можно дальше.

Страх заполнял все нутро. Вдруг он может меня обнаружить. Нужно успокоиться, он же еще не сделал этого. Неуклюже дернулась, что-то упало с той стороны двери, привлекая две пары глаз в мою сторону.

Мамочки!

— Оливия?! — зыркнул Гринувэй, снова показалось, что глаза пылают огненным блеском. А сестра недовольно поджала губы, скривившись при виде меня.

Сделала шаг назад от распахнутой двери, но меня уже заметили, убежать было поздно...

 Дорогие мои, приглашаю в вас в еще одну историю нашего литмоба «Развод с истинной дракона»:**

***"Отверженная жена дракона" от Евгении Зиминой
 <https://litnet.com/shrt/Ky1r>***

*Она - его истинная судьба. Но он уже отверг её...
 Оказавшись в чужом мире в теле знатной жены дракона, героиня оказывается брошенной и изгнанной. Их брак расторгнут, её имя опозорено, а её место заняла другая. Но истинная связь, нерушимая магия драконьего рода, не исчезла.*

Визуалы

ИТАК, ЗНАКОМИМСЯ:

ОЛИВИЯ ГРИНУВЭЙ, ОНА ЖЕ ОЛЯ ГРИНЕВА

24 года, педагог, воспитатель, сильная и не пасующая перед трудностями, в магию и истинность не верит, но придется столкнуться с ними лицом)))

Имеет тайны в прошлом,будем раскрывать))) Ну и конечно, будет перевоспитывать вредных драконов)))

ПИТЕР ГРИНУВЭЙ

35 лет, пока еще женат на Оливии, в подозрительных отношениях с еще одной особой, совсем скоро выясним что там к чему. Занимает серьезную и опасную должность в Управлении. Владеет магией огня.

Как все драконы властный и высокомерный, не терпит вранья, привык добиваться целей.

При своем вредном характере весьма привлекателен и пользуется успехом у женщин)))

ГЛАВА 4

ОЛИВИЯ

Сестра Оливии была жгучей брюнеткой, весьма привлекательная девушка с выдающимися формами. Я, как и Оливия, похвастать которыми не могла, имея скромный второй размер груди.

Но главным фактором была, конечно, не внешность, а то, как она себя преподносила. Шикарные голубые глаза — бонус. Весьма завлекательный. Гринувэй определенно увлекся...

Трудно судить однозначно, не зная полной картины, произошедшей в их семье, не имея представления о поступках Оливии, но оправдывать его все равно не собиралась. Если тебе так неуютно супруга, то разведись, а не заводи любовницу, которая ведет себя как хозяйка, совершенно не боится быть обнаруженной, а даже наоборот...

Бэт, или как ее там... не спешила отходить от Гринувэя, так и стояла рядом, всем своим видом показывая, что она на своей территории и мужчина принадлежит ей.

У меня в рукаве был один-единственный козырь — потеря памяти, которую подтвердил врач. На нее и буду рассчитывать...

— Богиня, во что ты превратилась, — сестра первым делом принялась отвешивать «комплименты».

Куда же мне до нее, такой эффектной! Прележала бы сама с сильным жаром и с нестерпимой болью денек, тогда бы на нее посмотрели. Если верить доктору, от магнолии вообще можно умереть. Что, судя по всему, и произошло с Оливией. Только как меня занесло в ее тело?! Вопрос открывался открытым. Особенно волновало связано это с теми прорвами, о которых говорил Гринувэй, или это просто случайность. Но слишком подозрительно...

— Тебе лучше? — муж встал, направляясь ко мне, а я снова шарахнулась от него в сторону, вытянула руки вперед, указывая, чтобы держали станцию и ближе не подходил. Но теперь повод был иной, я боялась, что он сразу поймет, что я из другого мира.

Он остановился в метре, снисходительно разглядывая. Я же тоже принялась его рассматривать. Надо признать, мужчина он был красивый: густые темные волосы до плеч, выразительные серые глаза, аккуратная борода, придающая брутальности. Все пропорционально и при нем... От таких я бы держалась подальше, они не обделены женским вниманием и точно разобьют наивное девичье сердце, если рассчитываешь на что-то большее. «Непостоянная у них любовь...» — за подтверждение далеко ходить не нужно.

— Она просто требует к себе внимания, как обычно, — не унималась брюнетка.

— Это ты у нас тут выпрашиваешь внимания у чужого мужа, — не сдержалась и высказала обидчице.

Ссориться не собиралась, тем более устраивать скандалы чужому мужу, но как же она меня взбесила. Может, это отголоски чувств Оливии, но я чувствовала к сестре острое чувство неприязни.

С другой стороны, теперь здесь я и моя судьба в руках мужа. Неизвестно, что ждет разведенку в этом мире... Жаль, что в голове не хоть каких-то обрывков памяти. Я словно несмышлёный котенок, попавший в вольтер к хищникам. Учитывая работу мужа, нужно вести себя тихо. Но не терпеть же оскорбления...

— Я тебя просто добыю, раз ты сама не смогла как следует убиться, — она хотела подойти ко мне, но Гринувэй ее остановил.

— Не знаю, кто ты за потаскуха, но держись от меня подальше! А вы... Если и правда мой муж, — продолжала отыгрывать амнезийный спектакль, — Потрудитесь скрывать свои интрижки, пока мы не разведены.

— Да как ты смеешь? Забыла, как я тебя за виски трепала?! Так сейчас быстро напомним. Папочки рядом нет, чтобы заступиться...

Отношения у сестер были явно недружеские, и Оливия терпела с детства нападки.

Гринувэй растер устало лоб, зло смотря только на меня. Будто это я тут оруна всю комнату так, что уши закладывает.

— Только тронь... — огляделась в поисках чего потяжелее в случае защиты.

— Ты посмотри на нее, зубки появились. А ты не верил. Вот ее истинное лицо! — тыкнула пальцем в мою сторону, — И смеет меня потаскухой называть, когда раздвигала ноги перед нашим общим знакомым.

— Что за бред...

— Как прекрасно, что ты ничего не помнишь, — язвила Бэт, — Да вот только твои грешки остались, — я так и замерла с открытым ртом, шокированная обвинениями.

Перевела взгляд на мужа... Как же презрительно он на меня смотрел. Неужели это правда?

Замотала отрицательно головой...

— Неправда, — прошептала. Не могла поверить...

Картина становилась все хуже. Теперь понятны причины развода, но они еще говорили о прошлом. Измена не единственное в чем меня обвиняют.

Гринувэй все же шагнул вперед, я обескураженная пропустила его приближение.

— Как только ты все вспомнишь, выметайся из моего дома!

Неужели Оливия ему и правда наставила рога?! Вот он поэтому в такой ярости?!

— Я... — не знала как оправдаться и что сказать...

— Иди к себе, — грозно и твердо, что не ослушаешься, — Завтра доктор Вебер принесет лекарство. А до тех пор постарайся как можно реже попадаться мне на глаза.

С трудом проглотила образовавшийся ком в горле, попятилась к себе. Отстаивать права Оливии было глупо, да и опасно для жизни, когда на тебя так угрожающе смотрят. Того и гляди и правда добьют и спишут все на несчастный случай.

— Какая же дрянь, — донеслось от сестры в спину.

Прижалась к двери, пытаясь переварить услышанное. Интуиция вопила, что все плохо. Вряд ли в этом дрянном мире женщину, обвиненную в измене, ждет что-то хорошее. Здесь важна репутация и порядочность. Вот уж не думала, что окажусь в такой ситуации. Я за свою жизнь ни разу никому не изменяла. Это грязно и подло...

Мужчинам многое позволено и прощается, а вот женщинам...

Судорожно перебирала того, что следует сделать. Уверена, что меня сразу бы разоблачили, если не принятое Оливией снадобье. Гринувэй наверняка и не помышляет, что чужеродная душа совсем близко, буквально под носом, в теле его жены.

Страшно подумать, что будет, если он узнает... Муж и так меня пугает, эти его странные глаза, кажется вот-вот и полыхнут огнем.

Не помешало бы сходить в библиотеку и раздобыть что-то об этом мире. Для начала узнать как он называется и основы, которые должен знать даже ребенок, чтобы не выглядеть полной дурой.

Голова от волнения закружилась, вновь присела на кровать. Похоже, я поторопилась активничать. Но столько всего навалилось за раз, что разлеживаться в постели просто преступно. Но и сил не имелось. Завтра дожусь доктора... Просто очень пугало, что муж все прознает.

Поднялась распахнуть окно, не хватало свежего воздуха, как вдруг на подоконник с улицы спикировал черный ворон, издав громкое «кар». Птица имела крупные размеры и черным глазом смотрела на меня через окно.

— Кыш, — попыталась прогнать, но он так и сидел, наводя ужас, — Что тебе нужно?! Улетай! — конечно, ворон ничего не ответил, но и улетать не спешил.

Мамочки...

Завесила шторы, чтобы не видеть птицу. Что за день такой?! Все меня пугают.

Через десять минут заглянула за нее: ворона уже не было. Взгляд скользнул вниз во двор, где на тропинке показался Гринувэй. Черный плащ развевался за спиной, мужчина быстро пересек территорию и скрылся в карете. Значит, он не продолжил развлекаться с сестрицей, а отправился куда-то. Скорее всего, на работу в Управление, ловить попаданок или кого-нибудь еще...

Облегченно выдохнула, стало спокойнее, когда его нет дома.

Но рано я успокоилась, стоило мужчине уйти, как ко мне без стука и разрешения, нагрянула гостья. Весьма расстроенная, что ее планы сорвались. И, по-видимому, она решила выместить свое плохое настроение на мне.

 *Дорогие читатели, приглашаю в вас в еще одну историю нашего лит-моба «Развод с истинной дракона»:
 "Развод с драконом. (не)настоящая семья" от Татьяны Бэк и Юки*

<https://litnet.com/shrt/FBuf>

Обретя истинную пару, драконий герцог развелся с женой и отправил ее в монастырь, выкинув из своей жизни. Но в ее тело попала я, и обнаружила, что беременна от дракона. А спустя года, когда моя дочь подросла, судьба снова столкнула нас с бывшим и подкинула очередной сюрприз – метка истинности, которую никто не ждал. Кто же на самом деле пара дракону, и что будет, когда он узнает о дочери?

ГЛАВА 5

ОЛИВИЯ

— Я не разрешала входить, — «поприветствовала» гостью, — Или хотя бы стучаться не учили? — ноги совсем ослабли, и я не спешила вставать и приветствовать сестру. Но старалась не показывать своей слабости, пыталась держаться уверенно, скрестила руки на груди и нахмурилась. Иначе она учует «кровь» и тогда мне не сдабривать. Сейчас сил нет давать ей отпор. Только я обрадовалась, что муж-ловец умчался из дома и можно не переживать, как сестрица решила выяснить отношения.

Ее приходу была не удивлена, но запереться не успела.

— Я сейчас тебе по голове постучу! — зашипела Бэт, — Неужели ты думаешь, что раз потеряла память, я тебе не напомню? Раньше тебя защищал отец, потом муж... Бедняжка Лив, — передразнила, изображая жалобное лицо, — Но теперь он и пальцем не пошевелит, чтобы заступиться за свою жёнушку.

— Не ты ли этому поспособствовала? — как же родственница довольна этим фактом.

— Ты и сама прекрасно справилась, — ухмыльнулась, намекая на предыдущий разговор, — И сейчас даже руки не стану марать. Не хочу расстраивать Питера.

— Ты спишь с мужем сестры...

— Он и предназначался мне... Это все ты! — прошипела, нависая змеей.

— О чем ты?

— Лучше бы ты сдохла... Но нет, ты, как обычно, доставила всем проблем.

Слышать такое было неприятно. Девушка же говорит это родной сестре, она же не знает, что ее тело заняла другая.

Что отношения четы Гринувэйев дали трещину и случился разлад ясно как божий день, но как давно это произошло? И как давно Бэт является любовницей и греет чужую постель, через стену от законной жены. Надо же иметь гордость...

— Дождались бы официального развода... — упрекнула за их связь.

— Я его истинная, — уперла руки в боки, выпячивая грудь вперед, — Он наконец это осознал. А истинные связи не грешны. А вот что сотворила ты! — ткнула указательным пальцем чуть ли не в нос.

Я ничего не знала ни про истинные связи, ни про то, что сотворила прежняя владелица тела, что ее сестра стала ненавидеть. Если они истинные, то почему он женат на Оливии? Как же все запутано, с большой головой не разобраться...

— Это все мое... И Питер, и дом! — не стала ее злить и говорить, что мужчина не вещь и не помешало бы следить за языком и быть осторожной в таких высказываниях, — Ты все присвоила незаконно! Почему я должна переживать о тебе?! Ты же не переживала, когда увела жениха у родной сестры?!

— И не нужно мне тут про любовь... — не дала даже что-то сказать в свое оправдание, — Я долго ждала... — мой ответ, похоже, и не требовался.

— Поздравляю... Открытку на свадьбу присылать не нужно...

— Не веришь, что вы разведетесь? — поняла мое спокойствие по-своему. Меня же не задевало, потому что это не мое прошлое, никаких эмоций к ней не испытываю. Ну кроме легкой неприязни. Мне в целом такие люди неприятны, и я бы с ней дружить не стала. Слишком она наглая, это чувствуется, и даже не будь этого всего, характер у сестрицы еще тот. Стерва...

В разводе я и сама заинтересована, мне лучше как можно дальше оказаться отсюда для своей же безопасности.

— Ты не получишь ничего! Ни гроша... Отправляйся в свою глухомань, которую оставила в наследство твоя матушка. И я позабочусь, чтобы клеймо было на самом видном месте!

Только клейма мне не хватало. Надеюсь, не на лбу?! Получается, тут при разводе девушке ставится метка, чтобы все видели, что она порченная и с ней лучше не связываться. Это осложняет дело...

А вот наследство не помешает, пусть и худо-бедное... Надо выяснить о чем она говорила. И раздобыть первым делом книги о бракоразводных процессах, если такие имеются. Мировое устройство оставим на потом, сейчас бы совсем с носом не остаться. Или с клеймом на носу...

(А вот и наша сестрица Бэтти)

— Я устала... Оставь меня в покое, — немного расслабилась оттого, что сестра не накидывается с кулаками и мне не нужно искать предмет потяжелее, чтобы от нее отбиться.

Поскорее хотелось остаться одной и подумать над дальнейшими действиями. Заклейменной быть не собиралась, значит, надо разобраться как это избежать.

— Ты меня не проведешь, — она прищурилась, будто ждала еще чего-то.

— О чем ты?

— Ты же все помнишь и специально решила разыграть этот театр? Да? — не спешила уходить, а выдвинула еще одни обвинения, желая убедиться в своей правде.

— Нет...

— Это не поможет тебе и моей жалости ты не получишь.

— Мне она и не нужна.

— Запомни, ты больше здесь никто! — Бэт скривилась, хотела еще что-то сказать, но развернулась и ушла, оставляя последнее слово за собой.

Пусть думает что хочет, а мне нужно отдохнуть.

Заснула быстро, но спалось ужасно. Стоило закрыть глаза, как в голове проносились страшные картины того, что меня разоблачат и что-то сделают. Вдруг попаданцев здесь как ведьм в средневековые привязывают к столбу и сжигают на костре. Или, быть может, ставят клеймо на лбу и отправляют в темницу... Одна картина не лучше другой.

Меня затошнило, я рывком села на кровати, отчего перед глазами все поплыло. Невыносимо хотелось пить. Покосилась на тумбочку, графин был пуст. Поднялась, направляясь в ванную. А когда распахнула дверь, громко вскрикнула от неожиданности.

— Госпожа, простите, я не хотела вас напугать, — ко мне подбежала молодая девушка.

— Что вы здесь делаете? — не слышала, чтобы кто-то заходил.

— Ну как же. Убираюсь...

— Сейчас. Вы другого времени не нашли?!

— Я же всегда убираюсь в пять утра, чтобы все было готово к вашему пробуждению, — думала, еще ночь, а, оказывается, дело близится к рассвету, а я по-прежнему чувствовала себя усталой и неотдохнувшей.

— Вы кто?

— Вы что же меня не помните?

Отрицательно помотала головой.

— Я Милти. Ваша служанка, — она всхлипнула и чуть ли не заплакала.

Девушке на вид было около семнадцати-восемнадцати лет, волосы темные и грубые черты лица, немного цыганской внешности, крупные глаза и нос, полные губы.

— Это все из-за того зелья, да? — спросила жалобно.

— Это ты мне его дала?

— Да.

— Зачем ты меня отравила?

— Нет-нет, — она бухнулась в ноги, хватаясь за подол сорочки, — Вы сами приказали его раздобыть. Вульда говорила, что он опасен... Вы чуть не умерли... Простите меня, не выгоняйте...

— Все хорошо, я не сержусь, — попыталась поднять ее на ноги, но чуть сама не упала.

— Правда?

— Да. Ты можешь принести мне воды? — горло совсем пересохло.

— Сейчас... Я быстро... — служанка убежала, а я добралась до раковины и умылась холодной водой, печально глядя на свое отражение... На меня по-прежнему смотрела Оливия Гринувэй, а не Оля Гринева. Как же мне хотелось, чтобы все это был просто сон.

Милти действительно быстро обернулась, я даже не успела дойти до кровати.

Она помогла улечься, накрыла одеялом и протянула воду. Жадно пила и думала, что хорошо все же что у Оливии есть служанка. Девушка наверняка много знает и поделится со мной информацией, которая сейчас весьма кстати.

— Так кто такая Вальда? И для чего я просила то средство у нее? — протянула пустой стакан, который Милти приняла с дрожащими руками.

— Госпожа... Я не знаю... — произнесла еле тихо, отводя взгляд в пол, что я ей, конечно, не поверила.

— Милти... — сделала голос строже, чтобы не думала отвертеться.

— Вам сейчас нельзя переживать... А вдруг вы ничего так и не вспомните... Тогда лучше и не знать... — мяла руками передник.

— Это я сама решу.

— Да... Простите... Вильда — это колдунья. К ней обращаются женщины с разными просьбами... В основном, если не могут забеременеть...

 Дорогие читатели, приглашаю в вас в еще одну историю нашего литмоба «Развод с истинной дракона»:**

"Развод с истинной. Изгнанная жена-попаданка графа Дракона" от Кармен Луны и Светланы Островской

<https://litnet.com/shrt/tQRz>

Иду я, значит, домой. С анализами. Приговор в руках — бесплодна. Отлично, день удался. Рыдая в голос, выдала в небо драматическое: "Да согласна я хоть на ад, хоть на смерть, хоть на дьявола, лишь бы родить ребёнка!" Дьявол оказался пунктуальным.

ГЛАВА 6

ОЛИВИЯ

Ничего не понимаю, Оливия не могла забеременеть и решила напиться ядовитого зелья... Где логика?! Но ведь муж ее убить готов, не то что спать с ней? Полная околесица...

Неужели девушка надеялась, что ей удастся как-то проверить. Может, она и для мужа приготовила какие-нибудь капли?

— Подожди, а то что говорят обо мне? Имею в виду измену... — решила расспросить что-то про более понятное.

Милти печально вздохнула...

— Вас застали в постели с мистером Эвансом...

Все-таки правда... Так надеялась, что Оливию оговорили, и можно будет обелить свое имя для дальнейшей жизни.

— Но я не верю, что вы могли изменить, ведь вы так любите мистера Гринувэй... Две недели на вас лица нет... Еще и ваша сестрица заявила... Все шушукаются, что она его истинная. Но как же вы?! — она уставилась на меня, ожидая пояснений.

Только мне и самой требовались ответы.

— Милти, я ничего не помню... Ты должна мне все рассказать...

— Госпожа, вам обязательно станет лучше, и память к вам вернется. Не надо вам эти переживания сейчас... Главное, что вы живы. И ведь не накажешь Вильду...

— Почему?

— Нельзя о ней никому говорить, что вы к ней обращались. Она и проклясть может! Дар у нее редкий, она многим помогает, но никто с ней не связывается. К тому же она была фавориткой Его Величества.

С колдуньями ни в одном из миров связываться никто не желает, но мысль посетить ее возникла. Вдруг она поможет мне вернуться в мой мир до того, как со мной случилась беда. Маловероятно, но хотелось верить в чудо. Надо побольше про эту Вильду узнать.

— Как я собиралась забеременеть, если муж меня видеть не хочет?

— Не уверена, — замялась служанка, — Но думаю, вы хотели воспользоваться законом Богини.

— Каким?

— Вы и законы не помните? — она выпучила так глаза, будто за такое нас сию секунду постигнет кара небесная.

— Совсем ничего... Как белый лист.

— Бедная госпожа... — принялась меня жалеть, но увидев мой строгий взгляд, вернулась к вопросу, — Жена имеет право затребовать последнюю брачную ночь, доказать истинность. Если она понесет, то развода не будет.

Ничего себе у них тут законы! Но все же обнадеживает, что у женщины есть право доказать свою невиновность. Только действительно ли они работают на деле или только на бумаге?

— Простите... — приняла мою задумчивость за расстройство, — Уверена, вы не сомневались в истинности, просто боялись не забеременеть, ведь за два года не получилось...

Слова про беременность отозвались болью в сердце. Как же мне было знакомо чувство беспомощности и бесполезности, когда не чувствуешь себя полноценной женщиной. Многие осознанно не хотят иметь детей и это совершенно иное...

Выходит, слуги не все знают, что-то Гринувэйи умело скрывали от посторонних ушей.

— Вы ложитесь. Я после тогда закончу уборку, раз вам мешаю. Сон, видимо, чуткий в дни болезни. Давайте я вам каплю сонных накапаю для успокоения. Слышала, что доктор Вебер сказал вам нужен покой для восстановления. А я вижу вас сильно растрожила.

— Все в порядке, Милти... Ничего не нужно, — всего боялась, особенно пить местные лекарства. Неизвестно как организм на них отреагирует.

Как можно спать после таких новостей? Я лежала и смотрела в потолок, анализировала свои перспективы на будущее. Но чем больше думала, тем больше расстраивалась. Что я могу сделать, дабы обезопасить себя?

Уверена, сестрица, как и обещала, приложит все усилия, чтобы как можно скорее выпроводить меня из дома, желательно ни с чем. В ее планы не входит раздел имущества, она все хочет присвоить себе, да я особо и не претендую, хотя за Оливию немного обидно, хочется справедливости, но больше меня волновала дальнейшая репутация и возможность спокойно жить... Вряд ли получится с супругом договориться, он слишком зон, а она еще будет ему сладкие речи в уши петь, настраивать против меня. В этом даже не сомневалась. Так бы сделала почти каждая соперница...

Пока я тут разлеживаюсь, время играет против меня. Я совершенно одна в чужом мире, и угодила не к принцу, который от меня без ума, готов оберегать и любить, а к охотнику на попаданок, от которого не знаешь чего ожидать и лучше держаться подальше! Я никогда не слыла удачливой, но это самое невезучее событие в моей жизни...

Снова встала, понимая, что рассчитывать можно только на себя. Едва ли мне чем-то поможет верная служанка. Милти и так рассказала много... Мне срочно нужен свод законов и обрядов. Нужно найти библиотеку. Скорее всего, скоро придет врач и выходить станет нельзя. Не буду терять драгоценное время и постараюсь провести его с пользой.

За ширмой обнаружила халат, накинула на сорочку, надевать платья из гардероба не стала, не уверена, что справлюсь со всеми застежками. Вышла в коридор, где тут же охватила легкая паника, ведь я не знала куда идти. Утренний замок был пуст и холоден, а может, это дрожь вовсе не от холода и сквозняка, гулявшего по дому, овевая ноги, заставляя ежиться. Высокие стены пугали, но я медленно шла, опираясь на них. Я все еще здесь хозяйка, надо держаться уверенно. Ничего не случится, быстро найду хранилище книги и вернусь в постель!

Я впервые в таком замке, подобную обстановку видела только в фильмах. Как же не по себе ощущать себя живущей в этой громадине. В современных домах и квартирах намного уютнее, привычнее...

На удивление библиотека обнаружилась довольно быстро. На двери по бокам были вгравированы узоры, а в центре книга, помогая отыскать помещение.

Тихонечко отворила дверь, убеждаясь, что в библиотеке никого нет.

Переступив порог, моему взору открылось просторное помещение, воздух в котором напоен ароматом старинных пергаментов и восковых свечей. Стены библиотеки выложены из темного дерева, а высокие потолки поддерживают массивные балки. Пол устлан мягкими коврами, которые приглушают шаги, создавая атмосферу уединения и спокойствия.

По обеим сторонам длинных рядов полок, достигающих самого потолка, стоят высокие стеллажи, заполненные книгами в кожаных переплетах.

В центре помещения расположен большой стол, окруженный стульями с высокими спинками. Стол располагался около огромного арочного окна, украшенного витражами. Сквозь них на лежащие на поверхности рукописи падал мягкий утренний свет.

Подошла ближе. Казалось, что последний, кто здесь был, не закончил свои дела и спешно вынужден был уйти. На столе разбросаны свитки и пергаменты, а также забывшее перо в чернильнице.

Вчиталась в ближайший свиток и замерла. Конечно, скорее всего, здесь работал Гринувэй. На листе были выписаны тезисы по пунктам:

«Радиус три километра»

«Следы темной материи не обнаружены»

«Радар не работает»

«???»

Вопросительные знаки наводили на мысль о том, что у ловца имеются недостающие звенья, что-то не сходилось в его привычной схеме. Видимо, это меня и спасло до сих пор быть необнаруженной. «Темная материя» звучит опасно, неужели ее приписывают попаданкам? Я ничего необычного в себе не ощущаю. А вдруг это проявится позже... Горький ком подступил к горлу...

Глубокий вдох... Медленный выдох... Главное не выдать себя.

От пугающих записей взгляд переместился к рядом лежащей книге. Усмехнулась, муж и сам не прочь ознакомиться с порядком разводов, раз свод законов лежал у него на столе, причем с заложенными на некоторых страницах закладками.

Взяла увесистый том в руки, а по коридору послышались мужские голоса, шаги все были ближе. Я так перепугалась, что недолго думая, скользнула за ближайший стеллаж.

— Ты уверен, что прорыв все же был? — интересовался незнакомый мужчина.

— Да, ошибки быть не может. Просто все иначе, но я никак не пойму, что именно... — отвечал ему Гринувэй, вернувшейся так некстати домой.

— Ты в последнее время взвинченный.

— Все в порядке.

— Пит, в свете ходят слухи, что ты разводишься с Оливией, — спросил напрямую его знакомый.

— Да.

Гринувэй не торопился делиться подробностями, но врать тоже не стал.

— Понимаю, мы не так давно напарники... Но если что-то понадобится, то обращайся.

— Давай заниматься делами.

Похоже, мужчины здесь надолго. Я переминалась с ноги на ногу, переживая, не зная как выбраться. Совсем скоро придет доктор, а я не в спальне.

Но не прятаться же вечно, будет совсем неловко, если я себя сразу не обозначу. Еще подумает, что я что-то замышляю недоброе, а мне это ни к чему.

Отошла чуть поодаль, собираясь сделать вид, что шла из глубины и никого не слышала. Выбрала первый попавшийся экземпляр и уронила его с шумом на пол.

Муж тут же среагировал и показался в считанные секунды передо мной, я даже книгу поднять не успела. Так и навис, недовольно зыркая в своей привычной манере. А из-за стеллажа показалась кудрявая светлая голова мужчины.

— Здравствуйте, — поздоровалась с незнакомцем, тот кивнул в ответ.

— Извините, я не услышала, что кто-то пришел, — немного улыбнулась краешком губ, вставая на ноги, адресуя уже непосредственно супругу.

Гринувэй прищурился, цепко приходясь по моему внешнему виду. Стало не по себе, и я снова выронила злополучную книгу. Но в этот раз не спешила ее поднимать, а вспомнив, что другую взяла у него на столе, поспешила повернуть названием к себе, чтобы он не заметил... Но не зря он работает в Управлении, подмечать детали мужчина умел.

— Пока ты еще моя жена не смей позорить меня, — прошипел, во взгляде разгорелось пламя, что я отшатнулась. В этот раз мне точно не мерещилось... Испуганно взидала на него. Похоже, он обладает каким-то магическим даром.

— Я ничего не сделала... — ответила сбивчиво, — Если вы о книге...

— Ты точно тронулась рассудком, раз считаешь, что моей жене дозволено расхаживать по замку в таком виде...

— Я же в халате...

— Именно, — дернул за завязки, отчего те развязались и позволили халату распахнуться. Поспешила вернуть все обратно и не демонстрировать ни мужу, ни гостю сорочку. Вот зачем так делать, сам же себе противоречит.

Вторая книга выпала из рук... Я не на шутку начинала злиться.

Одновременно принялись поднимать книги и стукнулись лбами, каждый ругаясь на свой манер.

Пальцы встретились на обложке, название книги заставило покраснеть.

Я же уже говорила, что меня преследует череда неудач?

«Искусство любви».

Отличное сочетание — книга о любви и свод законов о разводе.

— У вас все в порядке? — раздалось от гостя.

— Да, сейчас... — ответил Гринувэй, не отводя от меня взора. — В этот раз твой трюк не пройдет.

— Не понимаю в чем вы меня обвиняете, — заявила тверже, оставаясь пунцовой.

— Если ты надеешься воспользоваться последним правом жены, ничего не выйдет.

— Не собиралась! — он подумал, что я хочу его соблазнить, — Вы мне противны и я решительно хочу развода! Дайте сюда, — вырвала книгу у него из рук и направилась прочь из библиотеки, гордо задрав подбородок, стараясь не показывать гостю, что мне неловко щеголять перед ним в одном халате.

— Ух, думал, ты все тут подпалишь, — раздался смех за дверью, — Твоя дражайшая супруга с характером!

— Давай работать! — донеслось хмурое, и я убежала к себе, больше не решаясь подслушивать, хотя ужасно хотелось узнать, что они выяснили о чужеродной душе.

 *Дорогие читатели, приглашаю вас в замечательную историю нашего увлекательного моба "Развод с истинной" Ольги Шо
 ФАЛЬШИВАЯ НЕВЕСТА ИЛИ ДЕМОНИЦА ДЛЯ ДРАКОНА
 <https://litnet.com/shrt/5GHI>
*

*Я помню только вспышку боли, а потом - темноту. Но вместо загробного мира меня ждало нечто совершенно иное.
 Я очнулась в теле Дары, юной наследницы древней и могущественной династии драконов.
 Все, что у меня было раньше – моя сила, мои навыки, моя прошлая жизнь – исчезло. В чужом теле я оказалась совершенно беспомощной.*

ГЛАВА 7

ОЛИВИЯ

Сколько можно твердить про развод?! Гринувэй вывел меня из себя буквально сразу. Но было еще кое-что странное...

Когда наши пальцы соприкоснулись, почувствовала в груди теплый импульс. Он зародился из ниоткуда, так неожиданно... Стало страшно, что я себе не принадлежу и чувства настоящей Оливии еще остались в этом теле. Иначе как объяснить совершенно неуместное влечение к этому мужчине?!

Можно отпираться, но это было оно. Будто ты влюблен и счастлив. Те пресловутые бабочки в животе. Не страсть, а нежность, желание прикоснуться, обнять... поцеловать. Робкий огонек... Оливия любила мужа и теперь мне нужно держаться от него подальше еще и поэтому, а не только потому что он ловец. Опасно вдвойне!

Заволновалась, вдруг, снадобье только больше усилит эффект или вовсе вернет прежнюю хозяйку. Куда денусь я? Возвращаться было, скорее всего, некуда, если я умерла. Понимаю, что должна уступить, ведь это ее тело. Но так хотелось жить. Страшно. Но и делить вместе тоже не вариант. Сожительство двух душ ни к чему хорошему не приведет и нас в конечном счете точно сочтут за шизофреничку.

Вернувшись в комнату, обнаружила ожидающую меня Милти.

— Госпожа, слава Богине заступнице! — бросилась ко мне девушка, — Куда же вы пропали?! Я волновалась. Вы же ничего не помните, вдруг вас кто-то обманул или заплутали...

— Все в нормально, Милти, — отмахнулась от нее.

— На вас лица нет.

Почему я решила, что Оливия умерла? Вот сейчас выпью лекарство и она вернется! Такая паника охватила, что сердце выпрыгивало из груди.

Меня лихорадило и знобило, халат не согревал. Страх липкой волной заполнял всю меня. Хотелось сейчас же сбежать.

Но куда? Надо быть сильной... Как бы не хотелось бороться, надо принять тот факт, что это нечестно. Я бы не хотела, чтобы мое тело замаяла чужая душа.

Слезы потекли, уселась на кровать, кутаясь как маленькая в одеяло с головой, тихонько всхлипывая.

— Ну что вы госпожа?! Сейчас... — засуетилась Милти, что-то капая в стакан и протягивая мне, — Все будет хорошо. Обязательно.

— Спасибо, Милти, — выпила воду с успокоительным. Служанка права, надо взять себя в руки.

Я посидела так еще немного. Паника понемногу отступала.

— Хотите принять ванну? — предложила Милти, — Волосы совсем потускнели.

— Давай, — согласилась. Помыться точно не помешает. Я вся пропотела, когда лежала с жаром, и вид имела ужасный. Может, поэтому еще Гринувэй разозлился, что показалась на глаза его другу вся помятая, не соответствуя статусу леди...

— Скоро придёт доктор?

— Мы успеем.

Теплая вода успокаивала, позволила на время выкинуть все тревоги из головы и расслабиться. Милти добавила ароматные масла и соли. Воздушная пушистая пена обволакивала нежно тело. То что нужно моей психике после стольких событий! От такого и сойти с ума можно. Не каждая сможет свыкнуться, что оказалась в другом мире, вдобавок обзаведясь проблемной семьей. Хорошо, что у Оливии не было детей. Ребенка обманывать было бы в разы

сложнее и больнее... Даже самые маленькие все чувствуют и многое понимают интуитивно. Сколько лет с ними работаю, столько не перестаю удивляться!

Мне кажется, я провела бы здесь весь день. Выбиралась нехотя, полностью расслабленной, а главное, дурные мысли отступили. Служанка помогла обтереться мягким полотенцем и принесла свежую сорочку. Чувствовала себя посвежевшей и готова была к встрече с доктором, чтобы она не принесла.

— Добрый день. Ну что же, милочка, выглядите вы получше, — поприветствовал в своей привычной манере явившийся доктор Вебер.

Нельзя было не согласиться. Мне и впрямь стало чуть легче.

— Все готово? — перешла к делу.

— Смотрю, вы также торопитесь, — усмехнулся, размещая свой саквояж на край кровати.

Конечно, Гринувэй с ним первым делом встретился и убедился, что лекарство приготовлено и готово к употреблению.

— Могу я спросить, что в его составе и как оно работает?

— Спросить, конечно, можете, дорогуша, но все равно ничего не поймете, — все-таки какой же вредный старик. Наверняка всегда таким был, сексист и женоненавистник, считающий, что место женщины рожать и стоять у плиты. А с возрастом его убеждения лишь укоренились.

— Вы попробуйте, вдруг мои извилины на что-то способны.

— Извилины? — непонимающе уставился, а я замолкла, вспоминая где очутилась. И вообще, стоит следить за языком и подбирать слова, если не хочу быть разоблаченной. Не хватало попасться на каком-нибудь слове, которое здесь не знают и существовать не может. Ни в коем случае не употреблять современные слова, а представить, что нахожусь в дореволюционной России хотя бы.

— Я имею в виду, что не все женщины глупы.

— Я этого и не говорил, душенька. Дамы нередко перевирают смысл, — уколоч, — Лекарство имеет сложный состав, и человек, будь то он мужчина или женщина, не обучаясь лекарскому делу, мало что поймет.

Кивнула, принимая его аргументы. Пусть так, спорить не собиралась.

— Вам надобно знать, что процесс восстановления памяти весьма болезненный и неприятный.

Ну вот... Почему-то и были как раз такие предположения.

— Мигрень, галлюцинации, судороги — ничего нельзя исключать, но не переживайте, дорогуша, на все эти случаи я приготовил спасительное средство.

— А нет ничего более безопасного с менее внушительным списком возможных последствий? — отступившая тревога после ванны возвращалась, руки вновь похолодели, а сердце гулко забилося о ребра.

— Есть, но ваш супруг настоял на как можно скором восстановлении, а оно всегда несет риск, — продолжал сообщать неприятные факты.

— Это мое тело и, думаю, это мне решать, — насупилась, мне это все больше не нравилось.

— К сожалению, нет, дорогуша. Вы не в состоянии принять такие решения, только он как ваш законный представитель находясь в здравом уме, на это способен.

Захоти муженёк отправить меня в психиатрическую лечебницу, то запросто это бы сделал. Мне нужно радоваться, что он всего лишь заинтересован в разводе. Пустой кошелек не самое страшное, что могло бы меня ждать.

Вебер достал флакон, посмотрел его на свету, поднося ближе к очкам. Лекарство имело настораживающий болотный цвет, но мужчина выглядел довольным результатом. А затем

достал два светло-голубых кристалла размером с ладонь. Сразу захотелось спросить для чего они, но сдержалась, вдруг это общеизвестно.

— Простите, задержался, — в комнату без стука явился супруг, — Как у нас тут дела?

— Вы ничего не пропустили, мистер Гринувэй, и пришли к самому началу. Я как раз рассказывал какой может быть эффект после принятия. Ваша жена крайне обеспокоена, — проговорил с долей издевки.

Вот же хитрец, рассказывал он, как же! Если бы я не спросила, так бы и ничего не выяснила.

— Ваша супруга переживает о болезненности процесса, — сдал меня старик, доктор нравился мне все меньше. Я закрывала глаза на бестактность, но банальную врачебную этику никто не отменял. Надеюсь, ему все прощается за то, что он и правда профессионал, а не пустослов! Одни его «милочки» и «дорогуши» чего стоят!

— Потерпит! — я же ее как-то терплю читалось в интонации и мимики. Муж бросил один взгляд на меня и быстро увел, предпочитая больше не смотреть. — Приступайте! — отдал приказ, складывая руки на груди, еще больше хмурясь, хотя причин тому не было. Должен же быть довольным, что врач быстро приготовил лекарство.

Я прислушалась к себе, не вернулись те ощущения в его присутствии.

— Как вы себя чувствуете? — прервал Вебер мои настройки своим вопросом, — Есть какие-то новые жалобы? Память не возвращалась? Чаще всего она приходит в виде снов.

— Нет, все так же, — заверила его, — Разве что голова болит чуть меньше. Служанка капала мне ваших успокоительных капель.

— Хорошо. Я бы провел еще одну магическую диагностику перед началом...

— Доктор, давайте все же начнем, я спешу в Управление, — поторопил его Гринувэй, не заботясь о моем состоянии, ему был важен конечный результат.

— Вот и ехали бы по своим делам, — вырвалось, — Доктор прекрасно справится и без вас.

— Сам решу, когда и куда мне ехать, — сверкнул глазами. У меня к вам будет еще один вопрос наедине после того, как здесь закончим.

Он настолько всем не доверяет? Думает, что мне удастся как-то повлиять на врача? Зная старика лишь второй день, уже сложилось впечатление, что сделать девушке это весьма трудно.

— Как будет угодно, — Вебер ответил мужу и шагнул ближе, откупорил крышку и протянул мне бутылек.

"Реваниш отвергнутой герцогини драконов" от Марины Павельевой
<https://litnet.com/shrt/784D>

Развестись с драконом? С красавчиком? Почему бы и нет? Ведь он для попаданки совершенно чужой. Только вот ведет он себя странно и что-то прячет. Нет-нет, не любовницу, эта уже тут как тут. Но почему-то кажется, что она ширма чего-то более скрытого. Поэтому стоит подумать – покинуть замок и устроиться на новом месте, забыв про гада, или распутывать сеть интриг, которые плетет неизвестный злодей. И самое главное – решить, нужен ли муж, если он истинная пара.

ГЛАВА 8

ОЛИВИЯ

Лекарство не только выглядело неприятно мутным, но и пахло болотом. Неужели нельзя было добавить какой-нибудь ароматизатор или вкусную травку, например, которые смогли бы перебить этот ужасный аромат. Нет, понимаю, что жалуюсь как маленький ребенок, но хотелось немного человеческого отношения.

— Пейте, милочка. Что ждете?! — поторопил доктор, не обращая внимания на мою явно скисшую физиономию.

Жду, когда оно поменяет вкус, да только это вряд ли возможно. Видимо, Вебер торопился, и ему было не до приятного вкуса, главное — получить нужный эффект.

Я зажала нос пальцами свободной руки и залпом осушила содержимое. Вязкое нечто обволокло горло, с трудом спускаясь вниз. Закашлялась, прижимая ладонь ко рту, чтобы не стошнило прямо на кровать.

— Запейте водой, — Вебер помог мне осушить стакан до дна и, наконец, стало легче. Вдохнула с облегчением, даже не заметила, что на глаза выступили слезы. Вот же ядрёная жижа!

— Что теперь?

— Будем ждать, — ответил доктор, придвигая стул ближе, усаживаясь на него, наблюдая за мной.

— Долго? — поинтересовался Гринувэй.

Мне и самой было любопытно, некомфортно, когда за тобой так пристально следят. Чувствуется как будто я подопытная и надо мной проводят эксперименты. В какой-то мере это так и было.

— Убедимся, что все в порядке, и оставим вас отдыхать. Как я говорил, память может вернуться сразу волной, а может, постепенно в виде сновидений или внезапных вспышек. Я также в состав добавил общеукрепляющее и обезболивающее средство, дабы снизить последствия принятия магнолии.

Почувствовала в груди небольшое жжение. С каждой минутой оно усиливалось, немного пугая.

— Так должно быть? — спросила врача, растирая грудь, — Жжёт... — пожаловалась.

— Зуд вполне уместен, — попытался успокоить доктор, но на зуд это мало походило, я вдруг стала задыхаться, а грудную клетку захотелось разодрать ногтями, что принялась делать.

Меня выгнуло дугой, все тело пронзила острая боль. Я закричала, крючась на кровати.

Вебер и Гринувэй подбежали ближе, но я не могла даже произнести ни слова, чтобы рассказать об источнике боли. Хотя болело все... Казалось, что я распадаюсь на атомы. Уши заложило, слух периодически возвращался обрывками разговоров.

— Дорогуша, не теряем сознание, — старался дозваться меня доктор, — Смотрим на меня.

— Скорее возьмите кристаллы, — скомандовал он Гринувэйю, и тот склонился надо мной, разрывая сорочку, кладя ледяные кристаллы на обнажённую грудь. Мужчина выглядел встревоженным и обеспокоенным. Неужели правда переживает и не радуется, что может остаться вдовцом?! И вовсе разводиться не придется...

— Это все ваша спешка, — проворчал Вебер, — В организме накопились яды за ночь от магнолии, нужно срочно их вывести. Иначе она лишится рассудка окончательно.

— Прижмите сильнее кристаллы и держите свой огонь при себе, я приготовлю противоядие. Говорите с ней, чтобы она была в сознании, — доктор принялся рыться в своем чемоданчике, что-то из него выуживая, известное ему одному. Сейчас только он мог мне помочь...

Поначалу кристаллы приносили облегчение, сознание прояснилось, и я старалась дышать, но в груди что-то завожилось и нечто темное хлынуло в них. Я так испугалась, запаниковала, но Гринувэй держал крепко.

— Оливия! — кричал он, — Оли! — звал...

Я Оля... Так похоже... Мне нравится, когда он меня так называет. Наши взгляды встретились, и мне неожиданно захотелось ему улыбнуться. Губы сами растянулись в подобии улыбки.

— Как только придешь в себя, я сам тебя убью, — пытался поддержать разговор, но я могла только смотреть в его глаза, в которых бушевал огонь. Я следила за его блеском, проваливаясь куда-то глубоко...

— Оливия! — позвал он в последний раз перед тем, как я отключилась окончательно.

Белый дым... кругом... Он словно вата. Настолько плотный, что тяжело было двигаться сквозь него и разглядеть где нахожусь. В теле ощущалась непривычная легкость, я словно парила.

— Эй! — крикнула. Тишина, даже нет эхо, дым поглощал звуки.

Есть здесь кто? Я умерла?! Снова?!

Сделала шаг вперед, но ноги словно утонули в облаке, и я снова оказалась на месте. Вокруг не было ничего, кроме этого белого тумана, который обвивал меня, как холодные руки. Я попыталась сосредоточиться, вспомнить, что было до этого.

Последнее, что помню: невыносимая боль и горящие глаза Гринувэйя.

Доктор по всему не успел меня спасти. Недолго я пробыла в новом мире...

Но что теперь? Где я? Это и есть тот свет, о котором все говорят?

Вдруг рядом послышался шорох. Я огляделась, но ничего не увидела. Сердце забилося быстрее.

Стоило обернуться назад, как вскрикнула от испуга. Из тумана вынырнула фигура, и на меня уставилась девушка. Она была размыта, как будто сама состояла из этого белого дыма. Я замерла, не в силах отвести взгляд.

— Ты? — признала в ней настоящую Оливию.

Наверное, она хочет вернуться назад, раз мы встретились здесь.

— Это мое тело, а ты украла его! — выкрикнула девушка, нападая на меня.

Я увернулась, и она потерялась в дыме, но через несколько секунд снова показалась.

— Я ничего не брала, меня случайно в него затянуло, — принялась оправдываться, — Не знаю, как в нем оказалась.

— Врешь! — ее силуэт приобрел более естественные формы, что и не заметишь, что это просто дух.

— Нет, это правда.

— Ты не имеешь права быть здесь! — закричала она, и в ее голосе звучала такая ненависть, что мне стало не по себе. — Ты забрала у меня тело, и теперь ты хочешь забрать и моего мужа! — слава богу она больше не бросалась на меня, — Я так люблю Питера, — заревела Оливия, закрывая лицо руками.

Я стояла, ошарашено наблюдая за ней, и не понимала как строить дальнейшее общение.

— Зачем тогда изменяла ему? — задала интересующий вопрос, чтобы узнать правдивы ли эти обвинения.

— Тебя послала Бетти! — Оливия нахмурилась, она не спрашивала, а утверждала, девушка вдруг взъярилась пуще прежнего. Мои слова напомнили ей о сестре. И вместо того, чтобы спокойно поговорить, она начала злиться и, конечно, вымещать свои чувства на меня, ведь здесь больше никого нет.

Оливия выглядела нездоровой рассудком. Всегда ли она такой была или это последствие лишения тела или этого места? И со мной такое станет? Стало жутко.

— Нет, — постаралась говорить ровно, — Твоя сестра меня хочет выжить и самой выйти замуж за Гринувэй.

— Ты должна этому помешать. Она никакая неистинная. Скажи ему.

Я-то скажу, но он вряд ли поверит. Гринувэй сильно обижен на жену. Теперь мне его стало немного жаль.

— Она провернула то же, что и я в свое время. Я обманула его, но это только потому, что сильно люблю его... А она не любит! Просто хочет прибрать все к рукам! Она всегда была меркантильной. И завидовала мне...

— Как ты его обманула?

— Я не скажу тебе, а то ты тоже обманешь его... — не спешила раскрывать свои тайны девушка.

— Похоже, я умерла... Мне уже никого не обмануть.

— Нет, я чувствую твою связь с моим телом. Я не могу из-за нее вернуться.

"Хозяйка покинутого замка" от Колыбельниковой Нины

https://litnet.com/shrt/h_gv

В своем мире я погибла когда спасала жизнь родному брату, но моя жизнь на этом не закончилась. Я оказалась в другом мире, в теле юной и робкой девушки, которую бросил муж ради своей истинной пары. Вот только я страдать не собираюсь. И пусть замок давно покинут, я вдохну в него новую жизнь, пока за моей спиной плетутся политические интриги, а бывший муж дракон начинает отказываться от развода и слишком часто стал захаживать в мой новый дом.

ГЛАВА 9

ОЛИВИЯ

Не знала, радоваться мне или огорчаться. Остаться бестелым духом не хотелось, но и Оливию мне было искренне жаль. Я бы тоже не пришла в восторг, если в мое тело кто-то вселился.

— Что за связь? — я в ее теле совсем недолго, а она истинная хозяйка, тогда почему она не может вернуться.

— Не знаю, как это работает, — призналась она, — Но чувствую, что нет места, — девушка по-прежнему смотрела с недоверием и злобой.

— Я не собираюсь забирать у тебя Питера, — произнесла я, стараясь говорить спокойно. — Просто хочу вернуться к жизни. Я не знаю, как это сделать, и не знаю, что происходит.

— Я должна была просто забеременеть... Тогда бы Питер не стал разводиться. Мы давно хотели ребенка.

У меня было множество вопросов к ней, но боялась ими ее разозлить.

— Оливия, послушай...

— Нет, это ты послушай, чужачка!

— Меня зовут Оля.

— Пока я здесь, не смей ничего делать. Особенно разводиться!

— Это не от меня зависит. Твой муж очень его жаждет.

— Нельзя этого допустить. Ты поможешь мне, а я тебе.

С сомнением посмотрела на нее, но она, наконец, приобрела серьезный вид и не агрессивовала и не ревела.

— Как ты мне поможешь?

— Я знаю кое-кого, — ответила расплывчато.

— Кого?

— Так я тебе все и рассказала.

Вдруг почувствовала, как туман вокруг меня начинает сгущаться, и меня как будто засасывает в портал.

— Потребуй право последней ночи!

— Что?! — выкрикнула, сопротивляясь туману, — Ты не сама не хотела, чтобы я была с твоим Питером?

— Я готова пойти на это, лишь бы не развод. По факту это не измена, он будет со мной.

Не стала ей говорить, что он уже ей изменяет с ее сестрой, да и не было времени, меня затянуло назад в тело. Пространство вмиг наполнилось звуками, такими громкими, капли дождя, барабнящего в окно, были такие громкие, что поморщилась, привыкая несколько секунд.

Когда пошел дождь? Только же светило солнце и было ясно.

— Ну и напугали вы нас, милочка. Я уже немолод находиться столько времени, сидя на стуле у кровати пациента.

— Сколько прошло времени? — голос царапал горло, с трудом слушался, губы пересохли. Покосилась на графин с водой, стоявший на тумбочке.

Гринувэя рядом уже не было. Видимо, ушел по своим срочным делам.

— Шесть часов. Еще бы пару часов и из-за грани нельзя было вернуться.

Мы с Оливией разговаривали от силы минут пять, максимум десять. Получается, за границу время течет иначе.

Вебер подошел, протянул воду, заметив мою жажду и дождавшись, когда я осушу стакан, принялся за диагностику. Холодные пальцы коснулись висков, чуть заметное тепло проникло под кожу.

— Очень странно, — он проводил по вискам пальцами со сосредоточенным видом.

Напряглась, не зная, что он может понять и обнаружить, что я не та, за кого себя выдаю.

— Что такое?

— Магнолия должна была уже вывестись из организма, но я чувствую ее присутствие. Кристаллы полные, — их было не узнать, от светлых, прозрачных камней они стали походить на уголь. — Ваш муж справился и вытянул ими достаточное количество. Так что благодарите супруга, что вы сейчас в здравом рассудке.

Ничего не понимала из его слов. Одно ясно: он не ощущает, что я попаданка, можно выдохнуть. Значит, определить данный факт не так-то просто, раз уж хороший доктор не справляется.

— Не переживайте, дорогуша, я поставлю вас на ноги, — заявил доктор, — Но, к сожалению, не так быстро, как желает ваш супруг.

Нахмурилась, скорее хотелось почувствовать себя лучше.

— Довольно любопытный случай.

Вебера заинтересовало мое состояние, он погружено в себя о чем-то думал. Вроде смотрел на меня, но явно пребывал в своих мыслях.

Хорошо бы, чтобы он поскорее со всем разобрался. Меня жутко напугало то, что происходило за гранью. Не зря переживала, что Оливия может вернуться в свое тело. Почти так и вышло. Но что она имела в виду, когда говорила, что может помочь мне. С трудом верилось, но что мне остается?!

Я никому не могу довериться и рассказать свою тайну. В этом мире к таким как я относятся, как к нечто ужасному и опасному.

И еще один вопрос, если я все же решу принять ее помощь, то как мне связаться с духом Оливии? Я чуть не умерла, поэтому оказалась там, не травиться же каждый раз...

— Скоро вернется ваш муж, и я уеду готовить еще один состав. Он присмотрит за вами. Вот уж чего не хотелось совершенно.

— Мне уже легче.

— Вам и утром было хорошо. Не могу гарантировать, что не станет хуже за ночь.

Милти прошмыгнула незаметной мышкой в комнату. Девушка была сильно напугана. Она разместила поднос у меня на коленях, превращая его в мини-столик. Помогла разместиться на приподнятых подушках.

Вебер покосился на еду. Подошел, доставая из кармана еще один небольшой камушек. Похоже, у него целая коллекция, отвечающих за разное.

— Для чего он? — поспешила выяснить.

— Хочу проверить вашу еду.

Аппетит сразу пропал. Я посмотрела на служанку, на девушке лица не было.

— Госпожа, я бы не за что!

Она может и нет, а вот сестрица... Бетти возомнила себя хозяйкой и вполне способна заставить и пригрозить. У всех нас есть слабые места.

— Все чисто, — успокоил меня Вебер, и Милти выдохнула. Значит, не соврала.

— Вам еще что-то нужно? — спросила девушка у меня, — Может что-то хочется? Могу попросить Шенена сходить к тетушке Рие за вашими любимыми грушами. Она не откажет несмотря на то что уже поздно.

— Ничего не нужно, Милти. Иди отдыхай.

— Как скажете, — она забрала назад поднос с пустой посудой.

Мне вполне хватило бульона и ломтика хлеба, начало клонить в сон. Но засыпать было страшно. Вдруг я опять там окажусь...

Я покосилась на Вебера, сидящего на кресле в углу. Так хотелось расспросить у него про грань. Но этого делать категорически нельзя.

Спустя некоторое время явился Гринувэй.

— Как тут дела? — подошел ко мне.

Сквозь полудрему

— Передаю вашу благоверную под ваш контроль, — доктор взял свой чемоданчик, выудил из него еще два кристалла и передал их мужчине, — Вы знаете, что делать, а мне пора, — он направился на выход, оставляя нас с супругом наедине.

Гринувэй устало скинул сюртук, отбросив его на кресло, сам размещаясь в нем.

— Необязательно вам тут находиться. За мной присмотрит Милти, а вы можете идти заниматься делами, — предложила свой вариант. Я опасалась оставаться с ловцом один на один.

— У твоей служанки нет магического дара. Она не сможет применять кристаллы.

Поджала губы, оперировать было нечем. Не знала как они работают. Но получается, у мужа дар есть, похоже, огненный, и то пламя в глазах и на руках мне не привиделось. Уже ничему не удивляюсь, но время, чтобы привыкнуть и осознать данный факт, конечно, необходимо. Есть подозрения, что этот мир не раз меня еще удивит, если я здесь останусь...

Из-под опущенных ресниц разглядываю новообременного мужа. Когда-то давно, тоже, как и любая девочка, мечтала о семье, любящем мужчине рядом и розовощёких карапузах. Первую девочку, а потом уже мальчика... Но не сложилось...

Последние года я избегала и вовсе отношений, не то что строить семью. Понимала, что время идет, но ничего не могла с собой поделать.

Кажется, что та жизнь была так давно...

Как меня занесло в другой мир? Кто мог подумать, что такое возможно?! Перемещение между мирами, магия, эликсиры...

Но одно неизменно в любом из миров: любовь, ненависть и надежда...

Кто бы ты не был, где бы не находился, твоя душа нуждается в любви. Из-за нее люди идут на многое и часто лишаются еще большего. Предательство влечет за собой ненависть и страдания, которые меняют судьбы. И нужно приложить немало усилий, чтобы вновь обрести надежду на счастье.

Без надежды мы очерстеем и передаём на темную сторону.

Почему сестры не общались, что случилось у них в детстве? Как они пришли к тому, что делят одного мужчину?! Да, они сводные, но отец же мог поспособствовать их сближению при должном усердии. Или там всем заведовала мачеха?! Как в сказках злобная и корыстная, она наускивала дочь против падчерицы, не давала ей жизни.

Недолюбили, позаботились, упустили и презирали...

Стоило подумать об этом, как в комнату без стука вошла Бетти.

— Питер, ты останешься здесь? — состроила грустную мордашку, надувая губы, напускающая печаль в глаза.

— Бет, иди к себе, — ответил Гринувэй холодно.

— Но... — запнулась под его говорящим взглядом, — Хорошо, я буду у себя, — ретировалась из моей комнаты.

— Какая прелесть, — не удержалась от комментария, меня по-прежнему цепляла открытость их отношений, вызывая злость и неприятие. Это неправильно, и так не должно быть. — Второй раз оставляешь сестрицу без сладкого, — усмехнулась. Вчера я им помешала, а потом он отправился в Управление, сегодня доктор вынудил его присматривать за мной.

— Шел бы ты... К ней. — это так лицемерно сидеть у постели болеющей жены, когда за дверью поджидает любовница.

— Твоя ревность неуместна, — он не смотрел на меня, принялся небрежно закатывать рукава своей белоснежной рубашки.

— Ты ведь давно ей... — чуть не проговорила, — ... мне изменял?

Оливия хочет сохранить брак. Наивная, неужели она не понимает, что уже нечего сохранять, остались одни руины... О какой истинности и связи они тут твердят?!

— Нет, — отчеканил, встречаясь со мной взглядом. Даже с такого расстояния заметила как в его глазах вспыхнул огонь, а у меня что-то ёкнуло в груди. Опять те непонятные чувства, принадлежащие Оливии.

Между нами воздух словно накалился и стал гуще. Испарина выпустила на лбу, а губы пересохла...

— Я не успел удостовериться у Вебера, но уверен, что ты опять это сделала, — встал с кресла, направляясь ко мне.

— Нет, — теперь я ответила коротко, не способная построить длинное предложение. В чем бы он меня ни обвинял, я ничего не совершала. Голова стала ватной, и мыслей в ней не осталось, только совершенно мне не свойственные о нависшем надо мной мужчине.

— Ты врешь...

Отрицательно замотала головой.

— Это ничего не изменит, Оливия.

Питер Гринувэй красив и молод, обеспечен...

Крепкие плечи, поджарое тело, высокий рост, цепкий взгляд. Дрянной характер при такой внешности — именно то, что так манит женщин. Но я не собираюсь быть мотыльком, летящим на огонь...

Все мужчины одинаковы... Стоит покрутить перед их носом попой или грудью, и они забывают данные в храме обеты... — Все еще хочешь воспользоваться правом последней ночи?

ГЛАВА 10

ОЛИВИЯ

— Все еще хочешь воспользоваться правом последней ночи? — спрашивает хрипло, что вдоль спины, аккуратно по позвоночнику разбегается рой жирных мурашек. Они табуном разносятся по спине, убегая к вспотевшим ладонкам и вдруг потяжелевшему низу живота.

У меня давно не было мужчины. Возможно, и у Оливии тоже, несмотря на обвинение в изменах. Ее тело реагирует слишком остро на этого мужчину. Все-таки она любила... любит его.

Гринуэй наклоняется совсем низко, почти касаясь губ, на которых чувствуется его горячее дыхание, а длинная челка падает на лоб, попутно щекоча и меня. Возникает сильное желание поддаться нахлынувшим чувствам и преодолеть те миллиметры, что нас разделяют, и поцеловать упрямые губы, заскользить ладонями по колючей однодневной щетине или зарыться пальцами в темные непослушные волосы, а затем прижаться к твердой груди, чувствовать ее жар...

Но я недвижима, молчу, не в состоянии сказать ни «да» ни «нет». Вдыхаю приятный мужской запах...

Убеждаю себя, что все дело в том, что Оливия этого хотела, и она обещала помочь взамен на сохранение брака. Но сейчас здесь я, а дальше...

Я всегда думала о будущем, а оказалось, что завтра его может не быть...

— Вот только я не хочу спать с женщиной после другого мужчины, — будто ушатым ледяной воды мне на голову, приводя в чувства. Возникшая магия тут же пропадает, оставляя после себя горький осадок и послевкусие разочарования.

Как это понимать?! Ему, значит, можно спать с другими женщинами!

— Лицемер! — все же срывается с языка, и я толкаю его в грудь прочь от себя.

Как же противно и мерзко после его слов, словно я какая-то распутница. Понимаю, что оскорбления предназначены не мне, но все так запутано, я теряюсь в водовороте непонятных чувств.

Подтягивая одеяло выше, кутаясь, пытаюсь согреться. Только мне было жарко, а сейчас так холодно, вернулся вчерашний противный озноб.

Гринуэй отворачивается и собирается вернуться на свою позицию в углу, но замечает, что мне стало хуже.

— Не переигрывай, а то когда на самом деле станет плохо, не поверю.

И не собиралась... Просто резко накатило, поворачиваюсь набок, поскорее бы отпустило.

— Оливия!

— Оставь меня в покое, — шепчу, выравнивая дыхание, которое то и дело сбивается.

— Иди сюда, — откидывает одеяло, разворачивая назад к себе одной рукой, свободной же хватает оставленные доктором кристаллы.

Цепляюсь в сорочку руками, не хочу, чтобы он снова порвал ее и видел меня голой. Глупо и бессмысленно... Что он там не видел? Но включился какой-то защитный рефлекс.

Питер ругается на мои действия, легко устраняя сопротивления.

— Ты наглоталась магнолии, а я теперь должен с тобой возиться, чтобы развестись, — прижимает кристаллы к обнаженной груди, но действия не резкие, в отличие от слов. От его рук идет тепло и мне становится легче.

Потихоньку боль и озноб уходит, веки сами закрываются, начинаю проваливаться в дрему.

— Не уходи, — шепчу, не хочу, чтобы боль и пустота возвращались. И так страшно опять попасть за грань...

Пусть завтра снова будет грубым, но сегодня останется здесь. Даже страх быть разоблаченной уходит. Этот мужчина очень странно на меня влияет... А от всего непонятного нужно держаться как можно дальше. Но разберусь с этим завтра... А пока прижимаюсь к теплому боку, окончательно проваливаясь в сон.

ПИТЕР

Вот знаю же, что это не настоящая истинность, но в груди так тепло и все нутро тянется к жене. Прямо как в самом начале наших отношений.

Злюсь, зачем я наступаю на те же грабли. Вроде взрослый мужчина, занимаю ответственную должность в Управлении, а веду себя как юнец, которого легко обвести вокруг пальца.

Хочется вновь ощутить то единение, не просто слияние тел — душ. Каждый дракон мечтает найти свою пару.

В последнее время девушки идут на обман. И, естественно, ничем хорошим это не заканчивается. Так случилось в нашем случае. За подделку истинности вскорости будет выноситься строгое наказание. Законопроект уже на столе у короля.

Многие сомневаются, ведь его бывшая любовница и связана с эликсирами и магией, помогающей обмануть драконов. Некоторые драконы специально идут на подмену, когда по истечению долгого времени не могут отыскать свою пару, предпочитая самообман пребыванию в унынии. Именно так один из советников короля и поступил. Но все же большинство против такого обмана.

Сам король Генрих давно лишился своей истинной. Пятнадцать лет назад она умерла. Точнее, ее убила чужеродная душа. Первые пять лет правитель горевал, но потом все же задумался о продолжении рода.

Истинность может быть полной, в таком случае наследник появится сразу, проблем с деторождением быть не должно. Но есть истинность частичная, когда девушка может понести.

Беатрис такой и является. В свое время при выборе невесты, выбирая между двух сестер, сделал его в пользу Оливии, так как истинность с ней была почти полноценной. Но, как оказалось, она все подделала. Тогда даже и подумать не мог, что как глупец попадусь на эту уловку. С Бетти связь проверилась, и даже не было сомнений, что раз одна сестра подходит, то и вторая еще с большей вероятностью.

Все выглядело так правдоподобно, учитывая отношение мачехи к дочери от первого брака. Думал, ее просто скрывали от меня, чтобы выдать родную за удачную партию.

Обнаженная грудь привычно помещалась ладонь, сжал полушария спящей девушки, мирно устроившейся у меня на плече.

Какой же соблазн был поддаться и в последний раз насладиться, все равно она бы не забеременела. Это невозможно, если мы неистинные и союз лживый.

Вспоминаю, как мы впервые встретились. Она была такой милой и застенчивой, желала покинуть дом, где ее не любят. В те дни всё казалось возможным, и я был уверен, что мы сможем построить крепкую семью, в которой я смогу ее обеспечить своей любовью.

Но время прошло, и между нами начало холодать, Оливия все не беременела, становилась дерганной. Ее кроткость и доброта оказалось наигранностью...

Тело все помнило, наши жаркие моменты, но им на смену приходят другие воспоминания, вызывающие злость и ярость. Рогоносцем не понравиться быть любому мужчине. Если я еще сомневался, когда к нам приехала Бетти и твердила об обмане, но после того как застал обнаженную Оливию в постели с Кревинсоном, сомнения отпали.

Я без колебания намерен развестись. Иначе быть не может. Зачем мне в женах бездетная предательница. Она хотела выдать ребенка Квевинсона за моего... Не знаю который поступок подлее...

А сейчас она лежит рядом, все позабыв, смотрит непонимающими глазами, полные обиды за то, что я плохой муж... Неверный.

Я-то все помню, уже никогда не забыть.

Лучше не думать. С рассветом моя помощь не понадобится, Вебер принесет новое лекарство. Надеюсь, в этот раз таких промахов не будет. Семейный доктор получает немалые деньги за свою работу. Он не раз спасал нашу семью, его ценят, несмотря на характер. Старик тот еще ханжа, но отличный специалист.

Постарался сконцентрироваться о работе, игнорируя позывы тела. Хорошо, что дело на работе трудное и великолепно переключает.

Со смерти истинной короля и открыли наше Управление. Я начинал с помощника главного ловца, коим сейчас сам являюсь. Насмотрелся многого.

Чужие стали хитрее и изворотливее, умудряются проникать в наш мир незамеченными. Что только не используют. В этот раз тоже что-то новое, что мои радары не могут засечь. Но прорыв точно был. А значит, я обязан найти и уничтожить эту дрянь.

ГЛАВА 11

ОЛИВИЯ

Муж обнаружился на соседней стороне постели. Значит, не ушел и остался как я и просила в момент моей слабости. Сейчас же я тихонько встала, собираясь сбежать в ванную, чтобы избежать утренней неловкости. Зная мужскую физиологию, она неизбежна.

Обернулась на спящего мужчину. Он мирно спал на подушке, кристаллы выпали из ладоней и лежали рядом посеревшие, впитавшие гадость из моего организма. Рубашка была распахнута, открывая вид на крепкую грудь, покрытую редкими волосами. Мужчина мерно дышал, челка спадала на глаза, так и хотелось подойти и поправить.

Внутренне заругала себя, поймав на любовании. Как бы я ни прикрывалась чувствами Оливии, понимала, что типаж Гринувэйя весьма привлекателен. Есть в нем мужественность и твердость характера. И эти его горящие глаза... так и манят.

Оля, он изменяет жене, грубит и оскорбляет, — напомнила себе, — И работа у него опасная для тебя! Узнает, что я попаданка и убьет не моргнув. Надеюсь, быстро, а не заставит изощренно мучиться, допытываясь какую-нибудь информацию, которая мне неизвестна. Образы пыток перебили совершенно неуместные фантазии и иллюзии, приводя в чувства.

Нечего засматриваться на мужиков, от них одни неприятности! Надо поскорее излечиться и убраться подальше из этого дома и его хозяина. Это сейчас он помогает лечиться, а узнай он о моем происхождении страшно подумать что мог сделать. Никогда нельзя забывать, что он охотник, а я жертва! Но в то же время, в его присутствии возникало странное чувство безопасности, которое я не могла игнорировать.

Но лучше бы ему никогда не узнать мою тайну. Он точно придет в ярость, кому понравится чувствовать себя лузером, ведь та, кого он ищет, была все время рядом.

Меня волновал вопрос — почему он до сих пор не понял? Вряд ли он не разбирается в своей работе. Значит, тут дело в другом.

Не успела я открыть дверь в ванную, как замерла. Стало не по себе. Черный ворон сидел вновь на подоконнике и пристально за мной наблюдал. Чувствовала, что эта непростая птица, но что она хочет? Добро или зло она принесла на своих крыльях?

— Что тебе нужно? — прошептала, хотя понимала, что вряд ли он ответит. Ворон лишь наклонил голову, как будто размышляя над моим вопросом.

Ворон расправил крылья и издал резкий крик, который заставил меня вздрогнуть. Я отступила назад, и в этот момент Гринувэй проснулся. Его глаза встретились с моими, и я почувствовала, как сердце забилося быстрее.

— Все в порядке? — спросил он сонно, замечая мой испуг. Его голос был хриплым от сна, но в нем уже слышалась настороженность. Покосился в сторону окна, но птица уже улетела.

Я быстро собралась, стараясь скрыть волнение.

— Да, все в порядке, — ответила, хотя сама не была в этом уверена. Но о вороне не рассказала, вдруг это плохой знак для меня. Как же плохо, что я ничего не знаю и не понимаю в этом мире!

Питер встал с постели, его мускулы играли под кожей, и я невольно отвела взгляд, чтобы он не заметил и снова не обвинил не пойми в чем.

— Ты выглядишь взволнованной, — заметил он, его голос стал более настойчивым. — Что-то вспомнила?

— Нет, — поспешила ответить, но он так пристально вглядывался, сомневался верить мне или нет.

— Хорошо. Мне нужно связаться с Управлением. Потомждемся Вебера.

Кивнула. Сегодня я опасалась прихода доктора еще сильнее. После вчерашнего было страшно, чувствовать ту боль совершенно не хотелось.

Гринувэй оставил меня одну, а я подошла к окну, заглядывая наружу. Утренний свет заливал мир вокруг, но в сердце у меня все еще оставалось беспокойство.

Как только ушел муж, в комнату вошла Милти, будто ждала за дверью.

— Госпожа, я так переживала. Как вы себя чувствуете? — девушка вырвала из размышлений о вороне.

— Все в порядке, — успокоила помощницу. Я и в самом деле чувствовала себя несколько лучше, только по-прежнему одолевало сильное волнение. — Какие новости?

— Мисс Беатрис очень злится. Даже Шаннаю ударила.

— Шаннаю?

— Это помощница поварихи. Ей не понравился завтрак. А Глинда чуть не пошла с ней разбираться, раз... — Милти резко замолчала.

— Раз что?

— Простите, я много болтаю, — служанка принялась заправлять постель. Непривычно было наблюдать, что это за меня теперь делают слуги.

— Милти, говори, если уже начала, — потребовала, подходя ближе.

— Хорошо. Только пообещайте не расстраиваться, — вот опять она за свое, бережет мои слабые нервы.

— Милти! Что за детский сад?!

— Раз хозяйка не в состоянии, — договорила, опуская взгляд в пол.

А эта Глинда мне уже нравится, кто бы она ни была, как я поняла по смыслу, главная повариха.

Во мне проснулось нерациональное желание насолить сестре, чтобы не торопилась преждевременно примерять роль хозяйки. Мы еще с Гринувэйем не разведены, а она позволяет себе лишнего.

Конечно, понятно почему Бет с утра не в настроении. Естественно, ей не понравилось, что он провел ночь в моих покоях. И это она еще не знает, что не просто в спальне, а непосредственно в кровати. Самое время ей об этом поведать.

— Милти, подай, пожалуйста, платье. Мы идем на завтрак.

— Госпожа, может, не надо?

— Надо, Милти, надо! И принеси что-то...

У принцессы Дианы было платье мести. Для него еще рановато, но после развода тоже бы не помешало что-то подобрать, чтобы Гринувэй локти кусал кого потерял. Чтобы слишком не радовался, что получил развод.

— А почему она не пожаловалась хозяину? — неужели ему все равно, что происходит у него в доме.

— Ну как же. Господин Гринувэй слишком занят, никто не хочет отвлекать его от дел, особенно сейчас.

— А что случилось? — девушка подала мне платье темно-синего цвета, красивое и под цвет моих глаз, но слишком закрытое, — Нет, давай другое...

— Ой, госпожа, вы же ничего не знаете... — она перебрала пару вешалок и выудила черное, строгое, но с открытым верхом, то что нужно, — Все обсуждают прорыв. Еще же никого не поймали.

— А всегда ловят? — помогла мне переодеться и причесаться.

— Всегда, даже не беспокойтесь, — «успокоила» Милти, — Хозяину в этом деле нет равных. Он обязательно изловит чужемирку и сожжет.

— Сожжет? — голос дрогнул, а ноги споткнулись на ровном месте, меньше всего хотелось быть сожженной на костре.

— Вы что же и про магию своего мужа позабыли? — она так пристально на меня посмотрела, что мне стало страшно, и я принялась отнекиваться.

— Про магию помню, как такое забудешь... — к тому же я в действительности видела как огонь полыхает в руках Питера, просто это было в таком состоянии, что не придавала этому должного внимания. Получается, огненные вспышки во взгляде именно с этим и связаны. И выходит, он собственноручно приводит приговор в исполнение?

— А что же чужие все плохие? — может были те, кого не сожгли, те, кто не причинил никому вреда. Вот я, например, не собираюсь никому вредить.

— Конечно! Это очень опасные монстры, — на лице девушки отразился неподдельный испуг.

— И ты лично видела кого-то из них?

— Я нет, слава Богине, а вот моя тетушке доводилось. Еле живой осталась, мы ее два месяца отхаживали, одной ногой за гранью была.

Хотела расспросить больше о том, что такого с ее тетей сделала чужая душа, но мы уже подошли к столовой. Боевой настрой после таких разговоров подсулся, но не разворачиваться же назад. Так что я распахнула дверь и вошла в столовую под удивленные взгляды мужа и его любовницы, уже приступивших к завтраку.

— Как удобно, ночь проводишь в постели одной, а завтракаешь с другой.

ГЛАВА 12

ОЛИВИЯ

Питер, явно не ожидая моего появления, замер с чашкой кофе в руке, а Беатрис, сидя справа от него, с недовольным выражением на лице, бросила на меня презрительный взгляд. Я почувствовала, как меня снова охватывает волнение, но старалась не показывать этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.